

слова, его не преминули отправить представителем от его провинции, дабы принести присягу в верности новому королю и регентше.

Приехав в Париж, уполномоченные различных местностей подождали, пока число представляемых ими областей достигнет девяти, и решили выбрать своим представителем господина де Вилларну, который был в то время генеральным депутатом¹⁰⁶. У них возник большой спор о том, как войти и говорить. Наконец все решили, что Обинье, как старший и опытнейший среди них, будет служить им образцом поведения. Королевский совет был возмущен тем, что никто из них не стал на колени ни в начале, ни в конце речи, которую Риве произнес из тщеславия, причем говорил дрожащим голосом и несвязно. При выходе господин де Вильруа¹⁰⁷ стал укорять Обинье, спрашивая, почему он не стал на колени. Обинье ответил, что все его товарищи дворяне или духовные лица¹⁰⁸ и обязаны только отвешивать поклон, а не становиться на колени перед королем. Через четыре месяца королеве вдруг пришлось на ум поговорить с Обинье наедине. Получив от нее пригласительную записку, Обинье, вопреки советам друзей, отправился во дворец. Два часа он провел с королевой взаперти, причем дверь охранялась герцогиней де Меркюр; королева притворялась, будто хочет получить у него указания по некоторым вопросам, но в действительности хотела выставить его изменником или подозрительным лицом для его партии.

И вот при открытии сомюрского съезда¹⁰⁹ в ответ на все обещания господина де Буассиза Обинье сказал: «Я добьюсь от королевы, чего хочу: она будет считать меня хорошим христианином и хорошим французом». Потом к нему намеренно приставили ла Варенна, который стал за ним усиленно ухаживать. Когда один из подкупленных придворных в присутствии герцога Буйонского спросил у Обинье: «Что делал у вас ла Варенн, побывав у вас двенадцать раз со вчерашнего утра?» — Обинье ответил: «То, что он сделал у вас с первого раза и чего не мог сделать у меня за двенадцать раз».

Тут Обинье лишился дружбы герцога Буйонского, которой пользовался в течение тридцати лет: произошло это потому, что Обинье помешал ему председательствовать и возражал против всех его предложений, погубивших его доброе имя. В особенности, когда вышеупомянутый герцог произнес длинную речь, чтобы заставить партию отказаться от всех гарантий и предать себя в руки королевы и королевского совета. После длинного и напыщенного восхваления мученичества герцог услышал другую речь, совершенно противоположную своей; она заканчивалась следующими словами: «Да, мученичество заслуживает всяческих похвал; неизмеримо блажен, кто претерпевает его за Христа; готовиться к мученичеству — долг каждого истинного христианина, но побуждать или обзывать к нему других — дело предателя и палача». К концу совещания